

После того как Гао Хун решил усыновить Сюй Цзыляна, он использовал интернет, чтобы подделать необходимые документы, включая свидетельство о рождении и регистрацию, указав себя в графе отца. Также он вернул право собственности на дом себе, хотя с самого начала считал, что дом принадлежит ему, а все остальные были лишь временными жильцами.

После смерти Сюй Мэйюй полиция появилась только один раз, и Гао Хуна это не удивило. Из её разговоров он узнал, что её любовником был известный в городе Т богач Лу Мин, и сразу понял, что дело не будет раскрыто. Сюй Мэйюй была убита по заказу, и нетрудно догадаться, кто стоял за этим. У Лу Мина были связи, чтобы организовать убийство, и он не оставил бы следов.

Гао Хун нашёл в интернете множество новостей о Лу Мине. В основном это были хвалебные статьи о том, как он и его жена — образцовая пара, живущая в любви и согласии. Однако многие говорили, что Лу Мин добился успеха благодаря своей внешности и женитьбе на богатой женщине, что позволило ему избежать тяжёлого труда. Гао Хун знал, что такие мужчины ненавидят, когда их недооценивают, и боятся, что их истинная сущность станет известна. Скандал, связанный с тем, что он стал причиной выкидыша своей любовницы, а ребёнок в её утробе был его, — это то, что Лу Мин не мог допустить. Но он не ожидал, что тот пойдёт на убийство самой Сюй Мэйюй. Гао Хун всегда презирал тех, кто использовал женщин и детей для достижения своих целей, особенно тех, кто готов был убить собственного сына, чтобы скрыть позор.

Гао Хун не мог покинуть дом и не собирался мстить за Сюй Мэйюй. Его задача заключалась в том, чтобы вырастить Сюй Цзыляна до восемнадцати лет, а затем, когда мальчик станет самостоятельным, выгнать его из дома и вернуться к спокойной жизни. Однако его планы столкнулись с первой же проблемой — младенец не мог находиться в доме, наполненном инь-ци.

Гао Хун был неразрывно связан с домом, и всё здание было пропитано его инь-ци. Даже если он попытался бы скрыть свою энергию, это не помогло бы, как если бы вытащить дрова из горящего очага, но внутри всё равно оставалось бы тепло. Если бы инь-ци в доме не была уравновешена ян-ци, Сюй Цзылян не смог бы долго выжить. Сюй Мэйюй, бывшая владелица дома, умерла насильственной смертью, и слухи о доме с привидениями становились всё страшнее. Гао Хун не надеялся, что в ближайшее время кто-то захочет снять дом, а сам он не мог выйти, чтобы найти сильных мужчин, которые могли бы стать источником ян-ци. Поэтому он разместил в интернете объявление о поиске мужчины-няни с высокой зарплатой.

Су Лян был в отчаянии. Его семья жила небогато, и он учился в университете благодаря стипендии и подработкам. В их институте стипендии были ограничены, и конкуренция за них была жестокой. Многие талантливые студенты боролись за них. На этот раз он сдал экзамен по анализу цепей на 79 баллов, что явно недостаточно для получения стипендии. Он не знал, как оплатить обучение в следующем году, и боялся рассказать родителям об этом. Мысль о том, как они смотрят на него с надеждой, вызывала боль в его сердце. Его семья едва сводила концы с концами, и даже на жизнь деньги приходилось экономить. Как он мог сказать им о проблемах с учебой? Летние каникулы длились всего месяц — где он мог найти больше десяти тысяч юаней? От этих мыслей у Су Ляна на глазах выступили слёзы.

Дверь общежития резко открылась, и внутрь ворвался парень в спортивном костюме, смеясь и вытирая пот рукавом. Увидев Су Ляна, вытирающего слёзы, он замер.

Они жили в одной комнате три года, и их дружба была крепкой. Он знал, что у Су Ляна были финансовые трудности, но никогда не видел его таким подавленным. Люди такого склада обычно были либо очень амбициозными, либо крайне закомплексованными, но Су Лян был другим. Он был оптимистичным, трудолюбивым, знал меру в общении, и его любили однокурсники и преподаватели. Увидев его плачущим, парень растерялся.

Су Лян тоже не ожидал, что товарищ вернётся так внезапно, и поспешно вытер глаза.

Парень неловко стоял у двери, не зная, как поступить, но затем подошёл и с напускной бодростью сказал:

— Эй, что случилось? Кто-то тебя обидел? Скажи Чэнь Чжаньпэну, кто осмелился тронуть нашего парня! Я соберу друзей, и мы разберёмся с ним!

— Чэнь Чжаньпэн, не носи чепухи, всё в порядке, просто песок попал в глаза, — с улыбкой ответил Су Лян.

...Такой старой отговорка, даже дети её не используют.

Чэнь Чжаньпэн смотрел на него с недоумением. Видно, Су Лян не собирался рассказывать о своих проблемах, и ему пришлось самому догадываться. Он задумчиво потрогал мочку уха, вспоминая последние события, и вдруг осенило: недавно учебный отдел отправил сообщение о том, что можно проверить результаты экзаменов. Су Лян всегда старался учиться, чтобы получить стипендию и оплатить обучение. Наверное, он провалил экзамен, и это его расстроило.

Эх, у каждого свои трудности, но как об этом заговорить? Даже если он предложит Су Ляну деньги, тот наверняка откажется. Что же делать?

Чэнь Чжаньпэн нахмурился, но вдруг его глаза загорелись, и он радостно хлопнул Су Ляна по плечу.

— Кстати! Ты знаешь, что моя семья владеет агентством по найму нянь? Недавно мы получили заказ, и обычно мы ищем женщин, но этот клиент хочет именно мужчину. Мы предложили несколько кандидатов, но никого не устроили, хотя платят очень хорошо. Моя мама в растерянности. Раз уж тебе нужно работать летом, может, попробуешь? — предложил Чэнь Чжаньпэн. — Зарплата — пятнадцать тысяч в месяц. Если всё получится, ты сможешь оплатить следующий учебный год.

— Пятнадцать тысяч? Так много?! — удивился Су Лян.

Он знал, что зарплата нянь обычно составляет несколько тысяч.

— Разве мужчины-няни так востребованы?

— Конечно нет, в городе Т зарплаты нянь не такие высокие. Но, видимо, у клиента есть какие-то особые требования, поэтому он не может найти подходящего человека. Я предложил тебе, потому что знаю, что тебе нужны деньги. Если хочешь, я отведу тебя в агентство, чтобы ты заполнил анкету... Су Лян, ты согласен?

Тот сразу же кивнул:

— Да! Спасибо, Чжаньпэн!

— Что за благодарности? Мы же братья! — с недовольным видом махнул рукой Чэнь Чжаньпэн.

Су Лян не стал говорить больше, но в душе был бесконечно благодарен за помощь.

Через два часа.

— Вот это да! У этого парня всё в порядке? Кто нанимает няню и требует указать время и дату рождения? Он что, жениха выбирает? — Чэнь Чжаньпэн, наклонившись над стулом, на котором сидел Су Лян, смотрел на экран компьютера с объявлением. — Это просто невероятно!

— Мне кажется, это нормально... У нас в деревне старшее поколение тоже придаёт этому значение. Может, он просто верит в это, — успокоил его Су Лян.

На самом деле он не видел в этом ничего странного. В его деревне была семья, где четыре поколения подряд рождались только мальчики, и однажды, когда к ним приехали дальние родственники, их здоровый малыш внезапно заболел. Родственников обвинили в том, что их энергетика не совпадает с энергетикой ребёнка, и выгнали, оскорбляя на прощание. Видимо, из-за того, что он часто видел такие суеверия, Су Лян не удивился требованиям клиента.

— Су Лян, ты слишком спокоен, — с сожалением посмотрел на него Чэнь Чжаньпэн. — Моя мама никогда не сталкивалась с такими странными клиентами. Если бы не высокая оплата, она бы даже не взялась за это дело... Ты точно уверен, что хочешь попробовать?

В итоге Су Лян получил контакты работодателя от мамы Чэнь Чжаньпэна, хотя тот всё ещё сокрушался, что предложил ему такую странную работу, и получил нагоняй от матери за свои слова.

<http://bllate.org/book/15431/1366199>